

О себе и о войне.

Молодая счастливая семья Германовых до войны жила в г. Кеми. Несмотря на молодость супругов, было у них уже трое детей. Мне, самой старшей, шел седьмой год, сестре – третий, а маленькому братику было всего полгода. Моей постоянной обязанностью было: купить молока для малышей. Идти за молоком приходилось из одного конца города в другой. Неудивительно, что иногда вместо молока приносила простоквашу.

День, когда началась война, был для меня обыкновенным днем. Только, когда я вернулась с молоком, мама горько плакала, повторяла: ”Война, война...”.

Через неделю проводили отца на фронт. Запомнились очереди за продуктами. Стояли долго, старались купить больше. Вскоре начали бомбить нашу деревянную Кемь. Прятались в специально вырытых щелях, прямо во дворе дома. Отец в письмах настойчиво советовал скорее уезжать из Кеми на его родину в Кондопожский район, надеясь, что там будет безопасно.

Вот мы в Уницах. Но война пришла и туда. В сентябре все население деревни эвакуировалось. Вместе со всеми и наша уже большая семья (бабушка, дедушка, тети, двоюродные братья и сестры). Эшелон формировался на станции Кяппесельга, далее шел через Беломорск – Обозерскую – в Сибирь. На станции Кяппесельга – первая бомбежка. Наша бабушка не советовала убежать и прятаться. Все сидели в теплушки и полагались на судьбу. До Сибири ехали 45 суток, вплоть до Вологды эшелон бомбили.

Настороженно встретили ”гостей” сибиряки. В деревне Коротково Омской области предоставили жилье, а далее на выживание ... Особенно голодной была первая зима. Своего ничего не было, купить не на что и негде. Все зависело от понимания и доброты местных жителей, а они и сами жили впроголодь. Не помню точно, сколько граммов хлеба давали на человека, но знаю, что на 12 человек бабушка приносила небольшую буханку. Сидели вечером за большой стол, и тетя разрезала эту буханку на двенадцать равных частей. Разрежет, посмотрит, где надо убавит, где надо прибавит. И только после этого каждый берет свою долю. Глаз у тети, видно, был наметан, никогда ни у кого не было недовольств и обид.

Постоянное недоедание давало о себе знать. Летом 1942 года умер дедушка, ему было 54 года. Через год от истощения умер наш маленький братишка.

Единственным утешением и даже праздником были письма отца, полные патриотизма, веры в победу, любви ко всем нам. В 1944 году письма стали особенно радостными. В них он писал, как освобождаются от захватчиков наши родные места: Медвежьегорск, Кондопога,

Уница. И вот уже освобожден Петрозаводск. Появилась надежда на скорое возвращение в Карелию.

В ноябре наша большая семья собралась в дорогу. Уже на подводе маме почтальон вручил письмо. Почер был не папин. Похоронка.

”В боях за освобождение Заполярья был тяжело ранен и умер в госпитале гвардии старший лейтенант Германов Сергей Федорович”. Вся дорога в родную Карелию была полита слезами нашей мамы и бабушки, и не было шумных игр и разборок детской братии.

Когда состав остановился в Петрозаводске на несколько суток, то, случайно, в разрушенном городе мама встретила друга отца Лебедева Василия Григорьевича. До войны он жил в Кеми. Дядя Вася (так мы его звали) потребовал, чтобы мама осталась в Петрозаводске.

Нет слов, чтобы оценить все, что сделал для нас дядя Вася: предоставил на первое время жилье, нашел работу маме, достал необходимую детскую одежду для меня и моей сестры.

Трудно жилось в Петрозаводске в послевоенные годы. Жили на Перевалке в комнатно-кладовке. Учились в 6-ой женской школе на Первомайском проспекте. Несмотря на то, что зимы были суровые, одеты были плохо.

Помню, как мы ждали большой перемены в школе. Именно в это время всем раздавали по 50 гр хлеба и маленькую ложечку сахарного песка. Чувство голода было постоянным и самой большой мечтой было досыта поесть.

Дети Перевалки сами заготавливали дрова на зиму. На месте современного автовокзала была лесобиржа, на которой еще с военных лет осталось много дровяных остатков. Копались в земли, находили эти гнилушки, сушили возле дома. Так готовились встречать зиму. День Победы был настоящим праздником, только вот мама целый день плакала и мне было непонятно почему.

После тех дней прошло много лет. Прожита, на мой взгляд, интересная жизнь. Трудности не сломили, а закалили нас. Закончила Карельский педагогический институт. Много лет проработала в районах республики учительницей. Затем партийная работа, 12 лет была заместителем министра культуры.

Свято храним мы память о погибшем отце. Он захоронен в Долине Славы под Мурманском. Первый раз мы там были с мамой, а теперь бываем там с детьми и внуками.

В год 60-летия освобождения Заполярья мы с сестрой были приглашены на празднование этого события. Нам еще раз удалось побывать в Долине Славы, возложить корзину цветов на могилу отца ”от детей, внуков и правнуков”. Никогда не забудется эта война ни нами, ни нашими детьми, ни нашими внуками.